



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №1-УД21-3СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 февраля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**
судей **Рудакова Е.В., Романовой Т.А.,**

при секретаре **Ильиной А.Ю.**

с участием осужденных **Матвеевой М.Е., Карелина В.С.,**
защитников – адвокатов **Дубинина О.А., Федорчук Е.В.,**
прокурора **Федченко Ю.А.,**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитника - адвоката **Климова П.А.** в интересах осужденной **Матвеевой М.Е.**, а также осужденного **Карелина В.С.** на приговор Архангельского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года.

По приговору Архангельского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 25 декабря 2019 года

Матвеева Марина Евгеньевна, [REDACTED], ранее не судимая,

осуждена по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а наказание назначено по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, на

основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно Матвеевой М.Е. назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре,

Карелин Василий Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

24 января 2007 года по п. «б» ч.2 ст.132 УК РФ с применением ч.6¹ ст.88 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожден 22 апреля 2008 года по постановлению от 10 апреля 2008 года условно-досрочно на 1 год 9 месяцев 1 день, по приговору от 6 июля 2009 года условно-досрочное освобождение отменено и наказание назначено по правилам ст.70 УК РФ, освобожден 20 апреля 2011 года по отбытии срока наказания;

2 октября 2017 года по ч.1 ст.157 УК РФ к 5 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства, на основании ст. 73 УК РФ назначенное осужденному наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 1 год;

20 февраля 2018 года по п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, с применением ч.5 ст.74, 70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы,

осужден по пп. «а», «в» ч.2 ст.161 УК РФ к 4 годам лишения свободы, на основании ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 20 февраля 2018 года, окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания осужденным исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено время содержания под стражей Матвеевой М.Е. с 29 января 2019 года, а Карелину В.С. с 25 декабря 2019 года до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Кроме того, Карелину В.С. произведен зачет времени содержания под стражей по приговору от 20 февраля 2018 года.

По делу разрешены гражданские иски и судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Матвеевой М.Е. изменен, в резолютивной части приговора указано о назначении наказания по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, а также о назначении наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений

и возложением обязанности, указанных в приговоре. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступления осужденных Матвеевой М.Е., Карелина В.С. в режиме видеоконференц – связи, адвокатов Дубинина О.А., Федорчук Е.В. поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Федченко Ю.А. об оставлении кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, который основан на вердикте присяжных заседателей, Матвеева М.Е. осуждена за разбойное нападение на З [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также за ее убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Карелин В.С. осужден за грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище.

Преступления совершены в поселке [] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Карелин В.С. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением ввиду их незаконности и несправедливости. Отмечает, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В обоснование жалобы указывает, что при допросе свидетелей оглашались сведения, вызвавшие у присяжных заседателей предубеждение в его виновности, этому способствовала и речь прокурора во вступительном заявлении и в судебных прениях, которая содержала негативные высказывания о нем, что недопустимо. Однако указанные действия оставлены без внимания председательствующего, что свидетельствует о необъективности вердикта. В частности прокурор утверждал о том, что именно подсудимые совершили преступление, говорил о личной заинтересованности подсудимых в исходе дела. Свидетель В [] давая показания, пояснила об уверенности в том, что преступление совершено подсудимыми, аналогичные показания дала К [] однако председательствующий отреагировал на эти показания только в конце допроса.

Показания свидетелей В [] М [] К [] и других относительно описания замка висевшего на дверях потерпевшей, когда той не было дома, являются противоречивыми. В судебных прениях государственный обвинитель искажил показания свидетелей по описанию замка.

Судом, по ходатайству государственного обвинителя, повторно были оглашены его показания, содержащиеся в нескольких протоколах следственных действий в присутствии присяжных заседателей, оснований для этого не имелось, противоречий в показаниях не было.

Председательствующим нарушены положения ч.3 ст.348 УПК РФ, изменено предъявленное ему обвинение. Описательно-мотивировочная часть приговора содержит противоречащие друг другу выводы. Судом установлено, что о конкретном способе завладения имуществом потерпевшей, о намерении лишить ее жизни, его в известность не поставили, в тоже время судом сделан вывод о наличии предварительного сговора с соучастниками на грабеж. Утверждение суда о том, что замок на двери он повесил, чтобы потерпевшая не смогла выйти во время совершения хищения, обратиться за помощью посторонних лиц, основано на предположении. Это обстоятельство не установлено вердиктом, противоречит ему. Из вердикта следует, что закрыв дверь на замок, он наблюдал за окружающей обстановкой. Квалификация его действий как грабеж является неправильной, он полагал, что хищение будет тайным, это и было установлено в судебном заседании, доказательств обратного не добыто. Просит переqualифицировать его действия на п. «а» ч.2 ст.158 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Климов П.А. в защиту интересов Матвеевой М.Е. просит отменить приговор и апелляционное определение, направить дело на новое рассмотрение.

В обоснование ссылается на то, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Приостановление производства по уголовному делу только в отношении Б [REDACTED] противоречит ч.3 ст.253 УПК РФ, поскольку раздельное судебное разбирательство препятствует рассмотрению уголовного дела в целом, нарушает права Матвеевой М.Е., в том числе ее право на защиту, необходимо было приостановить производство по делу в целом. Допрос Б [REDACTED] [REDACTED] осуществлялся один день по видеоконференц-связи и сторона защиты была лишена возможности его допросить. Решение о приостановлении противоречит ранее принятому постановлению о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 15 октября 2019 года, в котором был сделан вывод о невозможности выделения дела в отношении обвиняемого Карелина В.С. и раздельного рассмотрения уголовного дела.

В нарушение требований ч.8 ст.335 УПК РФ в ходе судебного заседания государственным обвинителем и рядом свидетелей оказывалось эмоциональное воздействие на присяжных заседателей, которое вызвало предубеждение в виновности Матвеевой М.Е. Свидетель В [REDACTED] неоднократно высказывалась о том, что испытывает неприязнь к Матвеевой М.Е., что жители поселка сразу были уверены, что преступление совершено Матвеевой М.Е. и ее сожителем, а также о принадлежности последней к определенной этнической группе. Аналогичные высказывания допускала

свидетель К [REDACTED] Государственные обвинители перед присяжными заседателями утверждали о заинтересованности Матвеевой М.Е. в исходе дела, ложности ее показаний, ассоциировали подсудимую со «злом». Председательствующий не реагировал на указанные нарушения или реагировал несвоевременно. В целом дело рассмотрено с обвинительным уклоном.

Присяжные заседатели признали Матвееву М.Е. виновной только в хищении, исключив ее участие в убийстве. Отсутствие доказательств вины в убийстве было очевидным для присяжных заседателей. Однако в нарушение ч.2 ст.345 УПК РФ, при отсутствии оснований, председательствующий признал вердикт неясным и противоречивым. После чего обращаясь к присяжным заседателям, председательствующий не указал им на конкретные неясности и противоречия, а ограничился общими фразами о неправильном оформлении результатов голосования по первым трем вопросам. Из речи председательствующего следовало, что он установил присяжным заседателям запрет на исключение предложений и абзацев, которые те сочли недоказанными. Вторым вердиктом присяжные заседатели были вынуждены признать Матвееву М.Е. виновной в совершении всех инкриминируемых ей деяний.

Анализируя исследованные доказательства, утверждает о недоказанности вины Матвеевой М.Е. в совершении указанных преступлений, противоречивости показаний Карелина В.С. другим доказательствам, наличии доказательств невиновности Матвеевой М.Е., в частности письма изъятого в изоляторе временного содержания, а также об отсутствии следов Матвеевой М.Е. на месте преступления, ноже и следов преступления на ее одежде.

Судом нарушены требования чч.4 и 5 ст.348 УПК РФ. При наличии явных оснований председательствующим не были реализованы полномочия предусмотренные законом (постановление оправдательного приговора или роспуск коллегии присяжных заседателей с направлением дела на новое рассмотрение).

Доводы апелляционной жалобы рассмотрены формально.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Заворухин И.В. выражает несогласие с изложенными в них доводами, считает их необоснованными, просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Уголовное дело рассмотрено судом с участием коллегии присяжных заседателей по ходатайству, заявленному обвиняемой Матвеевой М.Е. в установленном законом порядке.

Аналогичное ходатайство заявлялось и обвиняемым Б [REDACTED] однако в связи с наличием у него тяжелой болезни, исключающей возможность его явки в суд, 15 октября 2019 года производство по делу в

отношении него было приостановлено до его выздоровления, производство по делу в отношении Матвеевой М.Е. и Карелина В.С. продолжено. Данное решение соответствует требованиям части 3 ст. 253 УПК РФ, поскольку раздельное судебное разбирательство не препятствует рассмотрению уголовного дела и способствует его разрешению в разумные сроки. Постановление от 15 октября 2019 года в отношении Б [REDACTED] было предметом самостоятельной проверки суда апелляционной инстанции.

На предварительном слушании Матвеева М.Е. поддержала заявленное ранее ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей. При этом судья убедился, что особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, ее права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, вынесенного в такой форме судопроизводства, подсудимой понятны.

Принятое решение о рассмотрении уголовного дела в целом с участием присяжных заседателей, несмотря на возражение Карелина В.С. против такого порядка рассмотрения дела, соответствует требованиям ч.2 ст.325 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб, председательствующим по делу судьей не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении данного уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Председательствующий по делу создал сторонам обвинения и защиты равные условия для реализации ими их процессуальных прав и обязанностей.

Все ходатайства, заявленные участниками процесса, ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим были вынесены законные и обоснованные решения.

Судебное следствие проведено в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Карелина В.С. и защитника Климова П.А., в ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация все же до них доводилась, то он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счет, которые впоследствии напомнил в напутственном слове. Эти доводы являлись предметом тщательной проверки суда апелляционной инстанции, и они обоснованно отвергнуты с приведением в апелляционном определении соответствующих мотивов, не согласиться с ними у Судебной коллегии нет оснований.

Б [REDACTED] был допрошен в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи и без ограничения по времени, стороны имели возможность задать вопросы указанному лицу, оснований для его

дополнительного допроса не имелось, право на защиту Матвеевой М.Е. не нарушено.

Показания Карелина В.С. данные на предварительном следствии оглашались на основании п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ, в связи с наличием существенных противоречий между показаниями, данными в ходе предварительного расследования и в суде. Такое оглашение имело место по ходатайству сторон, каждая из которых ходатайствовала об оглашении показаний лишь в указанной ей части, что и было сделано. Доводы осужденного о допущенных при этом нарушениях не нашли своего подтверждения.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Матвеева М.Е. и Карелин В.С. признаны виновными в совершении инкриминированных им деяний.

Коллегия присяжных заседателей, вынесшая вердикт по данному уголовному делу, была сформирована с соблюдением процедуры, предусмотренной ст. 328 УПК РФ. Нарушений требований закона при ее формировании, ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав, судом не допущено.

Право заявления мотивированных и немотивированных отводов сторонами было реализовано.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. 252, 338, 339, 341 - 345 УПК РФ.

В судебном заседании, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий в полном соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ, указал на это и предложил коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для заполнения вновь выданного вопросного листа в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.343 УПК РФ и устранения недостатков, которые свелись к тому, что присяжные заседатели, отвечая на первые три вопроса, при отсутствии единодушия, дали ответы, из которых невозможно установить их действительное волеизъявление. Из исключенных присяжными заседателями словосочетаний, в том числе перефразированных, непонятно исключена ли только совместность действий первого лица и Матвеевой М.Е. в процессе совершения убийства, а также заранее имевшаяся договоренность на его совершение в определенный период времени, либо какие-то конкретные действия Матвеевой М.Е. Кроме того, исключив определенные действия, присяжные заседатели вместе с тем, признали доказанными наступление последствий, связанных с этими действиями – наступление смерти вследствие колото-резаных ранений. При таких обстоятельствах, выводы председательствующего о неясности и противоречивости вердикта, являются правильными.

Вопреки доводам жалобы, протокол судебного заседания и аудиозапись судебного заседания не свидетельствуют о том, что судья перед повторным возвращением присяжных заседателей в совещательную комнату ограничил для коллегии присяжных заседателей выбор возможного решения при ответе на поставленные вопросы. Действия председательствующего свелись к тому,

что он обратил внимание присяжных на недостатки вердикта, повторно разъяснил порядок заполнения вновь выданного вопросного листа, поскольку внести уточнения в ранее выданный вопросный лист было невозможно, он был полностью заполнен. При этом председательствующий не давал присяжным заседателям указание и не высказывал свое мнение в иной форме о необходимости изменения ответов на вопросы. Вынесенный после указанных действий вердикт обоснованно признан председательствующим ясным и непротиворечивым.

Приговор в отношении Матвеевой М.Е. и Карелина В.С. постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Исходя из положений уголовно-процессуального закона, оспаривание фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных, не допускается, в связи с чем, доводы жалоб о недоказанности вины осужденных, противоречивости показаний свидетелей, проверке не подлежат. Оснований для принятия председательствующим решения, предусмотренного чч.4,5 ст.348 УПК РФ не имелось.

Согласно ч.4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Действия осужденных правильно квалифицированы председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденных в приговоре мотивированы, и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает.

Позиция осужденного Карелина В.С., относительно неверной квалификации его действий, является несостоятельной, поскольку выводы суда о квалификации его действий как открытое хищение основаны на установленных вердиктом обстоятельствах совершения им преступления, из которого следует, что Карелин В.С. знал план совместных действий по завладению имуществом, за исключением того, что будет совершено убийство потерпевшей, после того как Матвеева М.Е. с другим лицом зашли в квартиру, в которую их впустила потерпевшая, закрыл за ними дверь на навесной замок, следил за окружающей обстановкой, чтобы заранее предупредить о появлении посторонних лиц или сотрудников полиции, следовательно, Карелин В.С. осознавал открытый характер хищения. Роль Карелина В.С. сводилась к обеспечению Матвеевой М.Е. и другому лицу возможности завладеть имуществом потерпевшей и своевременно скрыться. Исходя из этого, указание судом в приговоре на то, что своими действиями Карелин В.С. исключил для потерпевшей возможность покинуть квартиру и обратиться за помощью не выходит за рамки обстоятельств установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и не влияет на правильность квалификации его действий.

Психическое состояние осужденных было проверено, судом, с учетом проведенных исследований, в отношении инкриминируемых деяний осужденные признаны виновными.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности виновных и всех обстоятельств дела, оно соразмерно содеянному, является справедливым.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии со ст.151, 1099 - 1101 ГК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность и обоснованность приговора, внес в него необходимые изменения. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационных жалобах, проверены судом апелляционной инстанции. Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции.

Вместе с тем, обжалуемые приговор и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции подлежат изменению по следующим основаниям.

В силу ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению, суд не вправе допускать в приговоре формулировки, свидетельствующие о виновности в совершении преступления других лиц.

Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство, в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимыми совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий.

В нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона суд, в описательно-мотивировочной части приговора, обосновывая квалификацию действий Матвеевой М.Е. и Карелина В.С., сделал выводы о совершении ими преступлений совместно с Б [REDACTED] уголовное дело, в отношении которого приостановлено. Аналогичное нарушение допущено и судебной коллегией по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, которая в апелляционном определении (стр. 10) указала о совершении осужденными хищения совместно с Б [REDACTED]

С учетом этого фамилия «Б [REDACTED]» подлежит исключению из описательно-мотивировочных частей обжалуемых судебных решений. Надлежит считать установленным совершение Матвеевой М.Е. и Карелиным В.С. преступлений совместно с другим лицом, производство по делу в отношении которого приостановлено в связи болезнью.

Существенных нарушений уголовного, а также иных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и влекущих отмену или изменение вынесенных в отношении осужденных судебных решений, не усматривается.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Архангельского областного суда от 25 декабря 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2020 года в отношении Матвеевой Марины Евгеньевны и Карелина Василия Сергеевича изменить, исключить из описательно-мотивировочных частей судебных решений указание на фамилию «Б [REDACTED]».

В остальном судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]